

ООН Основних принципів правосуддя для жертв злочинів та жертв зловживання владою було видано для політиків Комісією ООН з попередження злочинності та кримінального правосуддя. Вважаємо, що підготовка та розповсюдження таких коментарів буде дуже корисною як для молодих демократій, так і для країн з усталеним досвідом будівництва правових моделей соціального контролю над злочинністю.

Сьогодні в усьому світі вчені стурбовані пошуками більш раціональної, гуманістичної моделі, зорієнтованої не тільки на конфлікт між державою і правопорушником, а й на компроміс між потерпілим, злочинцем і державою, на створення моделей, заснованих на інших, некараних підходах до призначення і застосування кримінального покарання. Реалізація принципу соціальної справедливості в кримінально-правових відносинах передбачає врахування інтересів не тільки держави і злочинця, але потерпілого і всього суспільства в цілому. В даний час в Україні підготовлені законопроекти, що стосуються захисту прав жертв злочинів, ведеться робота над розширенням можливостей застосування заходів альтернативних покарань у діяльності із соціального контролю над злочинністю.

Саме така політика, що ґрунтується на реалізації соціальної справедливості в кримінально-правових відносинах, а не каральний підхід, не прізонізація, є суттю кримінального права ХХІ століття, і завдання сучасної кримінально-правової науки – всіляко сприяти розвитку гармонізації законодавства за допомогою створення модельних законів, тезаурусу, розробки керівних стандартів і основних принципів правосуддя, при імплементації примирних процедур в національне кримінальне право.

Колоколов А. Е.

*слушатель, Днепропетровский государственный
университет внутренних дел*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Вопросы борьбы с терроризмом в мире с каждым днем приобретает все большую и большую важность. Современный терроризм обладает существенными особенностями, которые должны учитываться при организации борьбы с этим явлением.

Впервые попытка зафиксировать понятие «терроризм» в нормативно-правом акте была предпринята в проекте Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года [6, с. 17]. Положения конвенции определяют понятие международного террористического акта, его объект, предмет и субъект. Так, Конвенция определяет терроризм как преднамеренное действие, способное подвергнуть опасности человеческие жизни путем создания общей опасности [7, с. 59]. Но, к сожалению, несмотря на все предпринятые усилия, данная Конвенция не была принята.

На сегодняшний день борьбе с терроризмом посвящено немало конвенций. Достаточно сказать, что только в рамках ООН принято 14 таких конвенций. Это конвенции о незаконном захвате самолетов, противоправных действиях в отношении безопасности гражданской авиации, преступлениях против лиц, находящихся под международной защитой, захвате заложников, морском и бомбовом терроризме, конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом и др. [5, с. 429].

Существенный интерес представляет Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, принятая Советом Европы в 1977 г. В ней на первое место поставлены перечисленные конвенционные преступления. Перечень дополнен правонарушениями, связанными с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического оружия, посылок с опасными вложениями [5, с. 429]. Конвенция квалифицирует терроризм как преступление и попытку совершения террористического акта или участие в качестве сообщника лица, которое совершает, или пытается совершить подобное преступление [1]. В большинстве случаев терроризм служит политическим целям. Поэтому в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом специально оговорено, что для обеспечения выдачи преступника никакое преступление такого рода не будет рассматриваться как политический [1]. Другими словами, использование террора в политических целях не менее преступно, чем в других случаях [5, с. 430].

Недостаток всех вышеперечисленных документов заключается в том, что они не дают конкретного определения понятия «терроризм», а называют лишь характерные формы его выражения и направлены против определенных деяний, по которым можно квалифицировать противоправные действия как террористические. В этой связи нельзя не согласиться со справедливым мнением А. Я. Капустина, что парадокс юридической ситуации заключается

в том, что если на региональном уровне в некоторых документах дано определение терроризма (как, например, в ст. 1 Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., заключенной в рамках Шанхайской организации сотрудничества) [8, с. 196], то на универсальном уровне ни один из действующих международных договоров не дает определенного ответа на вопрос о том, что из себя представляет терроризм [9, с. 37].

Как отмечает К. А. Бекашев: терроризм – понятие многоплановое. В нем выделяют такие элементы, как экстремистская террористическая идеология, комплекс организационных структур для осуществления терроризма в различных его формах, а также практика террористических действий [4, с. 687].

В настоящее время насчитывается более ста различных определений терроризма. Практически в каждом из них присутствует такой элемент, как насилие. Как указывал Р. Соле, только одно слово «насилие» требует десяти страниц определений. [4, с. 687].

Различное толкование понятия терроризма приводит к тому, что каждое государство идет своим путем в борьбе с ним и последствиями являются: нарушение государствами своих международных обязательств и острые межгосударственные конфликты.

Почти в каждом государстве на законодательном уровне закреплено определение и квалификация такого деяния как террористический акт. Но даже в его определении прослеживаются определенные разногласия. Например, если проанализировать положения ст. 258 Уголовного кодекса Украины [2] и ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], то мы можем увидеть, что определение, данное в УК РФ, оставляет более широкое пространство для трактовки понятия «терроризм» и отражает собственный опыт государства в столкновении с этим явлением.

Но понятие «террористический акт» не является тождественным понятию терроризм. Теракт является лишь основной формой выражения этого явления. Терроризм не сводится лишь к совершению одного действия, он представляет собой целую деятельность, которая может выражаться и в иных формах. Однако существенные расхождения имеются даже касательно форм выражения терроризма.

И. И. Лукашук считает: борьба с терроризмом должна осуществляться по двум направлениям: против негосударственной сетевой структуры с использованием в основном уголовно-правовых

средств и против способствующих терроризму государств с использованием международно-правовых средств [5, с. 432]. И все это должно осуществляться на базе единой основы, которая содержала бы фундаментальное определение понятия терроризм.

В рамках ООН разрабатывается всеобъемлющая конвенция о борьбе с международным терроризмом, учитывающая существующие конвенции и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи. Возможно, именно этот международный договор станет базовой основой, которая устранил пробел определения терроризма.

Литература:

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма. Заключена в г. Страсбург 27.01.1977г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/090.htm>
2. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page7>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Режим доступа: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?1156455>
4. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.
5. Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
6. Нигматуллин Р. В. К истории сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2005. – № 1 с. 17.
7. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. – М., 1991. – С. 59.
8. Колосов Ю. М. Вклад Шанхайской организации сотрудничества в борьбу с терроризмом / Ю. М. Колосов // Российский ежегодник международного права. 2003. – Специальный выпуск. – С. 196.
9. Капустин А. Я. К вопросу о выработке единого международно-правового определения терроризма // Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации (международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия) / А. Я. Капустин: материалы международной научно-практической конференции. 13–14 апреля 2006 г. В 3 ч. Ч. 1 / под. общ. ред. д. ю. н., проф. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006. – С. 37.